

Татьяна АРХАНГЕЛЬСКАЯ. Живет в Нью-Хемпшире (США).

Околосонные пространства

Томимым бессонницей чудится, как
река выбирает себе берега,
струится торжественной, вольной водой
и, перетекая за край золотой,
уходит к истоку времён и причин
в июньской, пропитанной светом ночи.

Нам, слишком земным, не положено знать
реки этой истинные имена,
а можно лишь плыть в глубочайшей тиши,
чуть-чуть шевеля плавниками души,
чешуйками впитывая благодать...
И сладостно,
мокро,
взахлёб
за...сы...пать...

Запуталась бабочка в снах моих нынче.
Метается, бедная, выхода ищет.
А я, на беду, не могу ей помочь.

Неволит меня чернокнижница-ночь,
пытает недвижностью и немотой
(что ей до трепещущей бабочки той?).

Бессильным - томиться, молиться, бояться...
Пусть мне до утра холода не приснятся.

В мой сегодняшний сон из вчерашнего сна твоего
протянулись упругие ветки могучих секвой.
Если дымчатой белкой в твой лес невесомо скользну,
кто предскажет – когда, где и кем я однажды проснусь?..

Все наши сны, отснимшиеся нам,
торопятся в отставку, по домам.
Кубышки спор посеяв,
как опят,
выращивают стайки юных снят.

Тот странный сон, что помню столько лет,
надеюсь, небывало многодет...
точнее, беспримерно многосон...
короче, плодovit.
И одарён

талантом - нежной поросли своей
давать кормиться от своих корней,
чтоб каждый снёнок рос похожим на
исходный образец папаши-сна.

Один из них, взрослеющих гуртом,
вторичною случайностью ведом,
сорвётся к изголовью моему...
И я его узнаю.

И пойму.

[Визитка автора](#)